

МЕЗОУРОВЕНЬ И ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ¹

МАЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ,

*действительный член РАН, доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра эволюционной экономики,
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия,
e-mail: maev1941@bk.ru*

Обосновывается тезис, что любая рыночная экономика, с одной стороны, обладает системой горизонтальных связей между экономическими агентами и способна к самоорганизации. С другой, вопреки мнению экономистов либерального толка, наделена признаками иерархически организованной системы, т.е. системы, состоящей из нескольких уровней, где каждым уровнем в той или иной форме и степени управляет более высокий уровень. В случае иерархической организации субъектами макроуровня оказываются не статистические агрегаты типа ВВП, а вполне конкретные макроэкономические организации, такие как Центральный банк, Федеральная налоговая служба, Министерство экономического развития и т.д. Поскольку макроэкономические организации, как правило, не влияют непосредственно на поведение субъектов микроуровня, можно утверждать, что существование мезоэкономических организаций (банков, рынков ценных бумаг, страховых компаний и т.д.) есть объективная данность, которую должна изучать мезоэкономическая теория. В этом контексте актуальна проблема моделирования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: в рамках иерархически организованной экономики данный механизм также должен быть иерархически организован. В настоящее время в Банке России имеется комплекс моделей трансмиссионного механизма, учитывающих принцип иерархии.

Ключевые слова: мезоуровень экономики; мезоэкономика; иерархическая структура; организация; трансмиссионный механизм.

MESOLEVEL AND HIERARCHICAL STRUCTURE OF THE ECONOMY

VLADIMIR I. MAEVSKY,

*Full member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: maev1941@bk.ru*

The thesis is grounded that any market economy, on the one hand, has a system of horizontal links between economic agents and is capable of self-organization. On the other hand, contrary

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФБГУН Института экономики РАН по теме «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение».

to the opinion of the liberal economists, is endowed with signs of a hierarchically organized system, i.e. a system consisting of several levels, where each level is governed by a higher level. In the case of a hierarchical organization, macro-level entities are not statistical aggregates of the GDP type, but quite specific macroeconomic organizations such as the Central Bank, The Federal Tax Service, the Ministry of Economic Development, etc. Since macroeconomic organizations, as a rule, do not directly influence the behavior of micro-level entities, one can assert that the existence of the meso-economic organizations (banks, securities markets, insurance companies, etc.) is an objective given to be studied by meso-economic theory. In this context, the problem of the modeling the transmission mechanism of monetary policy is topical: within the framework of a hierarchically organized economy, this mechanism must also be hierarchically organized. At present, the Bank of Russia has a set of transmission mechanism models that consider the hierarchy principle.

Keywords: mesolevel of economy; mesoeconomics; hierarchical structure; organization; transmission mechanism.

JEL: P11, P21.

1. О мезоэкономических коллизиях

В экономической науке в последние десятилетия наблюдается противоречивая ситуация: несмотря на ряд исследований по поводу реального вклада подсистем мезоуровня² в практику экономического роста, приходится констатировать, что общепризнанной мезоэкономической теории, интегрированной в конструкцию «микро/макрэкономикс», пока не существует. Действительно, с одной стороны, группа экономистов на основе статистических наблюдений и экспертных оценок настаивает на высокой практической значимости мезоэкономических структур в процессе функционирования и роста экономики (*Мезоэкономика развития, 2011, с. 23*). Свою позицию эти экономисты объясняют не только статистическими расчетами, но и особой ролью мезоуровня в обеспечении устойчивого эволюционного развития экономики. Например, Г.Б. Клейнер полагает, что «новый этап в развитии экономики страны... должен начинаться с точки, находящейся в геометрическом центре странового экономического пространства... Такой “центр экономического пространства” как раз и приходится на мезоэкономику. С серединных позиций экономическим, социальным или технологическим инновациям легче добраться и до самостоятельных агентов экономики, и до высших уровней управления страной. Инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют... большее количество примеров эффективного применения и закрепления» (*Мезоэкономика развития, 2011, с. 9*).

С другой стороны, экономисты, представляющие современный мейнстрим, не обсуждают теоретические аспекты влияния мезоэкономических структур на функционирование экономики и экономический рост. Господствует точка зрения, что для описания экономической динамики вполне достаточно существующих микро- и макроэкономических теорий.

В последние годы предпринимаются попытки преодолеть указанное противоречие: предлагаются различные оригинальные версии мезоэкономической теории. Однако насколько они конструктивны и убедительны, чтобы говорить о серьезном сдвиге в деле создания фундаментальной мезоэкономической теории? Для ответа на поставленный вопрос обсудим кратко две версии такого рода.

² Принято считать, что в состав подсистем мезоуровня входят: «1) ...отрасли и подотрасли народного хозяйства; 2) ... межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы типа АПК или ВПК; 3) ...регионы, другие территориальные группы предприятий и организаций; 4) ...территориальные социально-экономические образования» (См., *Мезоэкономика развития, 2011, с. 9–10*).

Первая версия: в ряде работ мезоуровень представляется как генератор институтов, упорядочивающих и организующих взаимодействие субъектов микро- и макроуровня в процессе роста. Эта позиция зародилась в среде западных институционалистов. В частности, по мнению К. Допфера, Дж. Фостера и Дж. Поттса, экономическое развитие следует понимать как результат появления, адаптации, распространения и институционализации мезоправил на микро- и макроуровнях (Круглова, 2017, с. 23). А сам мезоуровень рассматривается как пространство формирования общих правил и действия их носителей (Dopfer, Potts, 2008, p. 102–103).

Данная версия мезоэкономической теории заслуживает внимания и, по-видимому, имеет хорошие перспективы. Однако, заметим, в рамках мейнстрима существует свое собственное представление о генераторе аналогичных институтов, которое опирается на теорию игр и разрабатывается в рамках современной микроэкономики. В этом случае не мезоуровень, а микроуровень с его акцентом на интересы индивидуумов оказывается тем пространством, где формируются институты. Мы имеем в виду *Mechanism Design Theory* (Теорию экономических механизмов), появившуюся в последней трети XX в. и рассматривающую механизмы как силу, благодаря которой между взаимодействующими субъектами возникает стратегическая игра³.

Значимость теории экономических механизмов в том, что она позволяет формировать институты, обеспечивающие взаимодействие между принципалом и агентом, а в общем случае – между центром (в т.ч. государством, например, когда речь идет о механизмах, используемых в практике налогообложения) и микроэкономическими агентами. При этом в рамках рассматриваемой теории институт не обязательно должен быть тождествен механизму: «Об институте целесообразно говорить скорее как о *семействе экономических механизмов*, нежели как об определенном механизме» (Измалков и др., 2008, с. 24). Неслучайно одна из статей Гурвица называется «Институты как семейства игровых форм» (Hurwicz, 1996, p. 113–132).

Для нас же в конечном счете важно то, что теория экономических механизмов, позволяющая строить институты взаимодействия центра и агентов, рассматривается как один из ключевых разделов микроэкономики и изучается в магистерских курсах по микроэкономической теории (см., например, Коуэлл, 2011), тогда как выполняющая, по-видимому, те же функции институциональная теория рассматривается как мезоэкономическая. Имеет место пересечение двух теорий: формализованной и дескриптивной. Следовательно, необходимо исследовать данное пересечение, установить то новое (и при этом специфически мезоэкономическое), что дает институциональная теория, только тогда, по нашему мнению, можно говорить об убедительных теоретических результатах первой версии.

Вторая версия: в экономической литературе можно найти работы, претендующие на дополнение микро- и макроэкономических моделей еще одним теоретическим блоком – моделями мезоуровня. Один из авторов идеи дополнения, проф. Yew-Kwang Ng, сказал на этот счет следующее: «Предпринимается попытка разработать метод экономического анализа, который... концентрируется на микроэкономике репрезентативной фирмы, но учитывает влияние макроэкономических переменных на фирму (совокупный спрос, совокупный объем производства и уровень цен). Данный метод – это более чем микроэкономический анализ частичного равновесия, но он не переходит к полностью общеравновесному анализу типа Arrow–Debreu. Он охватывает агрегаты и средние показатели, но через микроэкономiku на уровне фирмы. Его можно использовать для анализа последствий промышленных или общесистемных изменений в издержках, спросе, ожиданиях и т.д. Таким образом, он находится где-то между микроэкономикой и макроэкономикой, а также между анализом частичного и общего равновесия. Назовем это “мезоэкономикой”» (Ng, 1986, p. 4).

³ За разработку данной теории Л. Гурвиц, Р. Майерсон и Э. Маскин были удостоены Нобелевской премии по экономике за 2007 г.

На наш взгляд, проф. Ng имеет в виду формирование мезоэкономической математической теории посредством некоего «перемешивания» элементов микро- и макротейорий. Данный подход заслуживает внимания. Однако достаточно ли такого «перемешивания», чтобы получить полноценную мезоэкономическую теорию? По-видимому, здесь нужно нечто большее. Во всяком случае теоретики мейнстрима по-прежнему ограничивают свои исследования рамками микро- и макротейорий и полагают, что связь между ними возникает в случае так называемого макроэкономического моделирования на микроэкономических основаниях. Этот способ связи, в частности, используется при построении макроэкономических моделей DSGE – динамических стохастических моделей общего равновесия (см., например, *Полбин, 2013, с. 347*).

Индифферентное отношение к проблемам мезоуровня наблюдается не только в мейнстриме, но и в весьма неоднородной среде специалистов по моделированию нелинейной экономической динамики. Так, из 16 статей по нелинейной динамике, опубликованных в 2017 г. в специальном выпуске *Journal of Evolutionary Economics*, не нашлось ни одной, где обсуждались бы мезоэкономические проблемы динамики или, по крайней мере, использовалось понятие «мезо». Опубликованные нелинейные модели строятся или как микро-, или как макроэкономические, или как универсальные, удовлетворяющие требованиям и микро, и макро. Например, в одной из статей рассмотрена модель обучающего генетического алгоритма, которая, по мнению авторов, способна объяснить и индивидуальное (микро), и коллективное (макро) поведение в различных экспериментальных экономиках (*Hommes et al., 2017, p. 1134*).

Наконец, обратим внимание на не входящий в мейнстрим класс межотраслевых моделей *input-output analysis* (автор – лауреат Нобелевской премии В.В. Леонтьев). Этот класс моделей также не принято относить к числу моделей мезоуровня. Ситуация здесь такова: сам Леонтьев настаивал на универсальности своего метода. Он утверждал, что «экономическая система, для исследования которой межотраслевой анализ применяется, практически может быть столь большой как народное хозяйство страны или даже вся мировая экономика, или малой, как экономика метрополитанских зон или даже одно предприятие» (*Леонтьев, 1997, с. 22*). Что касается современных представителей межотраслевого анализа, работающих в рамках известного *Inforum project* (включая его основателя – профессора Мэрилендского университета К. Алмона), то все они относят свои межотраслевые модели к классу макроэкономических⁴.

Итак, следует признать, что, несмотря на определенные результаты в разработке мезоэкономической теории, противоречие между практической значимостью мезоуровня в деле обеспечения экономического роста и теоретическим освоением мезоуровня – реально существующий факт. Необходимы новые идеи и новые подходы, необходимо тщательное изучение свойств и особенностей экономической системы. В частности, мы считаем целесообразным обратить внимание на те свойства, которые обусловлены так называемой иерархической организацией многоуровневой экономики, включающей в себя макро-, мезо- и микроуровни. Исследование мезоуровня именно в этом контексте вполне может стать одним из предметов мезоэкономической теории.

2. Макро, мезо, микро в иерархически организованной экономике

Будем исходить из того, что любая экономика, независимо от того, является ли она по преимуществу административно-командной или рыночной, или представляет экономику смешанного типа, устроена таким образом, что, с одной стороны, обладает системой горизонтальных связей между экономическими агентами и способна к самоорганизации, а с другой, наделена признаками иерархически организованной системы, т.е. системы, состоящей из нескольких уровней, где каждым уровнем в той или иной форме и степени

⁴ Так, Алмон называет макроэкономической межотраслевой модель США, состоящую из 97 отраслей. Независимо от размерности макроэкономическими именуются также межотраслевые модели других стран. (См.: *Inforum. Resources for Economists on the Internet*).

управляет более высокий уровень. В российском «Экономико-математическом словаре» дано определение иерархической структуры в экономике как «структуры сложной системы, в которой существует подразделение множества составляющих ее элементов на подмножества и элементы разных уровней, обладающие определенной степенью саморегулирования и связанные многоступенчатыми отношениями *подчинения* (курсив наш. – В.М.) подсистем одних уровней (более “низких”) другим – более “высоким)” (Лопатников, 2003, с. 113–114).

Рассматриваемое представление, поскольку оно учитывает и самоорганизацию (или саморегулирование), и иерархическую организацию в рамках одной и той же экономики, выглядит вполне естественно с точки зрения полноты описания экономической системы. Не случайно, некоторые современные исследователи воспринимают иерархический подход как нечто само собой разумеющееся. Так, М.С. Круглова пишет: «Бинарная модель рассмотрения *иерархической структуры экономики* (курсив мой. – В.М.) с выделением микро- и макроуровней привычна как для экономистов, так и для массового сознания» (Круглова, 2017, с. 25). Однако на самом деле это не совсем так. Иерархическая структура экономики, предполагающая, что каждым уровнем в той или иной форме и степени управляет более высокий уровень, не является «привычной как для экономистов, так и для массового сознания». Так, авторы многих учебников типа *Economics* и даже *Institutional and Evolutionary Economics* не обсуждают отношения между микро и макро как иерархически организованные, соответственно, они не используют понятия «иерархия», «иерархическая структура»⁵.

Индифферентное отношение к иерархическим структурам в экономиках рыночного типа – традиция, имеющая свою историю. Она восходит к идеологии экономического либерализма, настаивающего на господстве принципа *laissez-faire* и не приемлющего социалистическую административно-командную плановую систему. Так, Ф. Хайек (новая австрийская школа), пророчески предсказавший крах Советского Союза, полагал, что иерархически организованная централизованная система управления неработоспособна в силу неполноты информации о сложной экономике, которой располагают лица, принимающие решения (Hayek, 1945). Кроме того, в данную традицию вписывается теория общего равновесия, допускающая упорядоченное функционирование децентрализованной экономической системы в случае, когда государство, наряду с другими экономическими агентами, является обычным рыночным игроком.

Наконец, нельзя не обратить внимание на то, что к идее иерархической организации экономики и общества весьма настороженно относятся некоторые крупные синергетики. Так, Герман Хакен призывает «бросить взгляд на принципы организации природы, формы организации которой построены *не по иерархическому принципу* (курсив мой. – В.М.): эти формы, у которых мы не можем распознать ни упорядочивающей руки, ни рулевого, называются самоорганизацией» (Хакен, 2009, с. 352). Хакен сознает, что абсолютно самоорганизующееся общество вряд ли возможно. В эпилоге своей работы о самоорганизующемся обществе он предлагает «оставить открытым вопрос, реализуема ли такая форма общественного устройства в ее деталях или является ли она безусловно желательной» (Хакен, 2009, с. 368–369). Однако этот «открытый вопрос» поставлен таким образом, будто самоорганизация есть *a priori* нечто более предпочтительное, нежели иерархическая организация.

Наша позиция состоит в следующем: и самоорганизация, и иерархическая организация в многоэлементной открытой системе – объективные феномены, находящиеся во взаимной внутрисистемной связи. С одной стороны, феномен иерархической организации открытой системы возникает как результат ее самоорганизации, особенно

⁵ В частности, понятия «иерархия», «иерархическая структура» отсутствуют в предметных указателях учебников: Макконнелл, Брю, 1992; Вацарол, Блиндер 2010; A modern reader in institutional and evolutionary economics..., 2002; Боулз, 2011; Коулз, 2011; Мэнкин, 2007; Блауг, 1994.

в те периоды, когда система находится под активным действием внешней среды. В этих случаях самоорганизация порождает внутри системы свой антипод (иерархическую структуру), но одновременно происходит усложнение, развитие многоэлементной открытой системы⁶. С другой стороны, доказано, что присущая сложным системам блочно-иерархическая организация позволяет минимизировать время адаптации систем к внешним воздействиям (см., например: *Chernavskaya, Chernavskii, 1985; Маевский, Чернавский, 2007*) и тем самым способствует выживанию и дальнейшему процессу их самоорганизации. Соответственно, на «открытый вопрос» Хакена о реализуемости и желательности самоорганизующегося общества можно ответить положительно, если иметь в виду, что прогресс общества (его усложнение) происходит через такую самоорганизацию, которая сопровождается созданием новых элементов иерархической организации, а последняя, в свою очередь, открывает дальнейшие перспективы для самоорганизации общества.

Вернемся, однако, к экономической науке. Наряду с «антииерархическими» теориями в ней можно найти теории «проиерархического» толка, допускающие активное применение элементов государственного управления рыночными процессами. К их числу относится известная дирижистская концепция индикативного планирования⁷. Раздвоение наблюдается и в рамках построения моделей равновесия. Вот что пишет по этому поводу В.М. Полтерович: «Есть два механизма включения государства в такого рода модели. Один механизм линдалевского типа. Он представляет государство как рыночного игрока... Есть и вторая схема... В ней государство не является рыночным игроком. Оно находится над моделью. Но имеет управляющие параметры, с помощью которых может осуществлять сдвиг спроса и предложения. Такими параметрами являются налоговые ставки. По этому поводу есть развитая теория оптимального налогообложения⁸. Очевидно, «вторая схема» в отличие от механизма линдалевского типа не противоречит определению иерархической структуры в ее простейшем виде: макро/микро.

Итак, на наш взгляд, принципы иерархической организации составляют неотъемлемую черту любой сложной системы, в том числе – рыночной экономики. Соответственно, понятия «микро», «мезо», «макро» должны быть органичны самой экономике, представляющей многоуровневую систему, где *организациями* каждого уровня в той или иной форме и степени управляют *организации* более высокого уровня⁹. Данное утверждение влечет за собой необходимость четкого осмысления ключевых понятий, используемых в иерархически организованной экономике. Начнем с макроуровня.

Для того чтобы адекватно описать макроуровень как уровень, прямо или косвенно управляющий мезоуровнем экономики, недостаточно представлять макроуровень только лишь как абстрактный образ народного хозяйства в целом, описываемый статистическими агрегатами типа ВВП, ВНП и т.д.¹⁰ Управляющее действие на мезоуровень оказывают не абстрактные (виртуальные) образы макроуровня¹¹, а вполне конкретные макроэкономические организации, такие как Центральный банк,

⁶ Аналогичная позиция представлена в статье С.Г. Кирдиной-Чэндлер «Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии» в этом номере.

⁷ Данная концепция возникла и активно применялась на практике в послевоенной Франции. Среди сторонников «проиерархического» направления можно выделить лауреатов Нобелевской премии Я. Тинбергена, Г. Мюрдаля, В. Леонтьева, Дж. Тобина.

⁸ Цитируется по монографии (*Рубинштейн, 2010, с. 188–189*).

⁹ «В понятие “организация” входят политические органы и учреждения..., экономические структуры (фирмы, ... кооперативы), общественные... и образовательные учреждения» (*Норт, 1997, с. 19–20*).

¹⁰ Такое представление является господствующим в экономической литературе (*Что такое макроуровень экономики?; Большой экономический словарь* и т.д.).

¹¹ Речь идет не только о «народном хозяйстве в целом». Столь же абстрактны населяющие «народное хозяйство в целом» рационально действующие макроэкономические агенты: репрезентативные домашние хозяйства, репрезентативные фирмы, а также государство и «иностранный сектор». Эти агенты интересны для макроэкономической теории, но не имеют прямого отношения к процессу управления.

Министерство финансов, Федеральная налоговая служба, Министерство экономического развития и т.д.

Например, в США помимо Федерального казначейства, Налоговой службы и ряда отраслевых департаментов (министерств) в состав макроэкономических организаций входят:

FRS – Федеральная резервная система США;

NFA – Национальная фьючерсная ассоциация США;

SEC – Комиссия по ценным бумагам и биржам США;

FINRA – Агентство по регулированию деятельности финансовых институтов США;

CFTC – Комиссия по срочной биржевой торговле США;

SIPC – Корпорация по защите прав инвесторов в ценные бумаги.

Именно такие макроэкономические организации, а не виртуальные образы, используемые в макроэкономической теории, играют роль субъектов макроуровня в иерархически организованной экономике. Опираясь на оценку экономической конъюнктуры (в том числе на анализ и прогноз макропоказателей, осуществляемый на основе виртуальных образов представителями макроэкономической науки), а также на анализ внутри- и внешнеполитической обстановки в стране, они формируют социально-экономическую политику (включая политику экономического роста, занятости, инфляции и т.д.), а затем активируют инструменты, с помощью которых могут воздействовать на поведение нижестоящих уровней экономической иерархии.

Одна из особенностей подобного представления макроуровня состоит в том, что его можно рассматривать как «верхний этаж» *двухуровневой системы*, управляющей поведением субъектов микроуровня (множеством коммерческих фирм, входящих в нефинансовый сектор экономики). Действительно, опыт функционирования современных рыночных экономик свидетельствует, что макроуровень, понимаемый как набор макроэкономических организаций, за редкими исключениями, не влияет непосредственно на поведение субъектов микроуровня. Макроэкономические организации, будучи «верхним этажом» системы управления, передают свои управляющие сигналы «нижнему этажу» – набору субъектов, входящих, прежде всего, в финансовый сектор экономики и занимающих промежуточное положение между субъектами макро- и микроуровня¹². Этот набор состоит из различных финансовых организаций (таких как коммерческие и инвестиционные банки; брокерские компании; фондовые биржи; страховые компании, пенсионные фонды и некоторые другие) и образует основную часть мезоуровня иерархически организованной рыночной экономики¹³.

В свою очередь, мезоэкономические финансовые организации при всех сложностях конкурентных взаимоотношений друг с другом и при явной неоднозначности критериев своей деятельности (среди них есть и спекулятивные критерии, грозящие устойчивости экономического развития) в конечном счете ориентированы на многосторонние контакты с микроэкономическими организациями (фирмами). Эти контакты провоцируют процессы слияний и поглощений коммерческих фирм, ведут к усилению роли финансового капитала, но вместе с тем они направлены на координацию хозяйственных связей между фирмами, на финансовую поддержку их текущего производства, на финансирование развития и инновационной активности фирм.

¹² Эти сигналы многочисленны, поскольку через них реализуются различные аспекты макроэкономической политики государства. Среди них важную роль играют сигналы пруденциального типа, обеспечивающие устойчивость функционирования набора субъектов-посредников.

¹³ Другую часть образуют крупные инновационные, технологические, инфраструктурные корпорации, а также такие революционные платформы как Airbnb, Uber, Alibaba, Facebook, Amazon, YouTube, eBay, Wikipedia, iPhone, Upwork, Twitter, KAYAK, Instagram, Pinterest и т.д. В настоящей работе эти организации не рассматриваются. Краткое исследование объектов мезоуровня такого рода дается в статье А.И. Вольнского «Идентификация объектов мезоуровня: анализ русскоязычных публикаций» в этом номере.

По поводу последней функции уместно напомнить одну из центральных идей Й. Шумпетера в «Теории экономического развития»: о решающей роли банкиров (и кредита) в процессе осуществления предпринимателями новых комбинаций (инноваций). Шумпетер не признавал общепринятое положение, что основная функция банков сводится к посредничеству и кредитным отношениям между экономическими субъектами¹⁴.

Назвав банкиров эфорами рыночного хозяйства¹⁵, выдающими с помощью кредита полномочия на осуществление новых комбинаций, Шумпетер утверждал, что «именно эта функция кредита является краеугольным камнем современной кредитной системы» (Шумпетер, 1982, с. 217).

Мы согласны с этой позицией: банки и в самом деле властвуют над микроэкономическими коммерческими фирмами, ибо от них зависит поддержать или не поддержать кредитами намерения предпринимателей (новаторов) в процессе развития¹⁶. Банки в теории Шумпетера играют роль мезоэкономических субъектов рынка, они господствуют над множеством развивающихся микроэкономических фирм, влияют на процесс появления новых фирм. В этом смысле рассматриваемая теория может стать хорошим введением в мезоэкономическую теорию иерархически организованной экономики.

Между тем в экономической литературе встречаются утверждения, будто «Теория экономического развития» Й. Шумпетера – это исключительно микроэкономическая теория. Так, авторитетный американский экономист У. Баумоль, рассматривая основные достижения мировой экономической науки в XX в., замечает: «На мой взгляд, только исторической случайностью можно объяснить тот факт, что теория роста первоначально нашла себе место в макроэкономической, а не в *микроэкономической* теории – вопреки работам Й. Шумпетера, в которых подчеркивается роль фирмы и конкуренции в процессе роста» (Баумоль, 2001, с. 82). Баумоль неоднократно указывает на микроэкономический характер теории Шумпетера, но при этом забывает добавить, что в его теории имеют значение не только фирмы и конкуренция, но и тот факт, что «предприниматель мчится к успеху, оседлав долги». О роли банков, кредита, процента на капитал и других аспектов *мезоэкономического* анализа, которым посвящено примерно 70% текста «Теории экономического развития», Баумоль предпочел не упоминать. Тем самым он на собственном примере продемонстрировал, сколь устойчивы стереотипы, сложившиеся в современном мейнстриме.

3. Некоторые соображения о мезотеории иерархически организованной экономики

Итак, мы более или менее отчетливо представляем, что такое мезоуровень в иерархически организованной экономике. Это набор организаций, оказывающих непосредственное воздействие на поведение микроэкономических организаций (фирм). С точки зрения мезоэкономической теории, по-видимому, первое, на что следует обратить внимание, – это тот факт, что, несмотря на высокую степень разнообразия мезоэкономических организаций в каждой стране и различия их в разных странах, существуют общие черты, задающие мезоэкономические основания *типологии* концепций рыночной экономики. Так, В.Е. Дементьев выделил пять типов концепций. Прочитируем кратко описание трех из них, имеющих прямое отношение к англо-американской и японо-германской моделям функционирования рыночной экономики:

«1. *Рыночно-ориентированная концепция развития*, которая акцентирует внимание на созидательных функциях рынков акций, рыночного перераспределения

¹⁴ Данная функция обычно называется первой в ряде справочников (*Экономическая энциклопедия*, 1999, с. 47).

¹⁵ Эфоры – в Спарте коллегия высших должностных лиц, руководящих всей политической жизнью страны. (Шумпетер, 1982, с. 169).

¹⁶ Не все экономисты согласны с этой позицией. Так, известно, что Дж. Робинсон рассматривала банки как пассивно сопровождающие экономический рост (*Robinson*, 1952).

ресурсов. На первый план выдвигается роль фондового рынка в фиксации и наращивании экономических достижений. Повышение ликвидности фондовых рынков благоприятствует инвестициям в долгосрочные проекты, поскольку инвесторы могут легко продать свою долю в проекте при возникновении у них потребности в денежных средствах. При этом усиливается и дисциплинирующее воздействие рынка акций на управляющих, что уменьшает агентские издержки. Отмечается вклад этого рынка в диверсификацию риска.

2. *Банковско-ориентированная концепция развития* (непосредственно согласуется с теорией Шумпетера. – В.М.) акцентирует внимание на положительной роли банков, на внутригрупповых кооперации и маневрировании ресурсами. На первый план выдвигается вклад банков в мобилизацию ресурсов, выявление перспективных инвестиционных проектов, контроль за действиями менеджеров и управление рисками.

3. *Финансово-ориентированная концепция развития*. И рынок акций, и банки – составляющие финансовой системы. На роль более общего описания факторов экономического развития претендует концепция, в которой экономический рост соотносится не с отдельными составляющими финансовой системы, а с общим уровнем ее развития, с качеством предоставляемых финансовых услуг. Банки и рынки акций предстают в этой концепции как взаимодополняющие, а отчасти и взаимозамещающие структуры» (*Мезоэкономика развития, 2011, с. 23–25*).

На наш взгляд, типологию и сравнительный анализ преимуществ и недостатков указанных концепций можно рассматривать как один из разделов мезоэкономической теории иерархически организованной экономики. Другим разделом мог бы стать вопрос о моделировании трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (ТМ ДКП), т.е. механизма, представляющего комплекс экономических взаимосвязей, благодаря которым решения Центрального банка оказывают влияние на экономику. Можно полагать, что в рамках иерархически организованной экономики данный механизм также должен быть иерархически организован.

По нашему мнению, именно на эту особенность обращает внимание А.Н. Могилат, когда пишет о трудностях всестороннего исследования трансмиссионного механизма и о том, как эти трудности преодолевает Банк России: «...Основная трудность кроется в самой конструкции ТМ ДКП. С одной стороны, это единая, непротиворечивая система со стройной внутренней логикой, для анализа которой подходит взгляд “с высоты”, т.е. на экономику в целом. С другой стороны, эта же система обладает разветвленной и сложной внутренней структурой, каждая цепочка которой дополняет и обогащает картину экономики. И здесь уже требуется более детальный подход, который позволит не упускать из виду отдельные сюжеты общей картины, помогая сделать анализ реалистичнее. С учетом этого при анализе ТМ ДКП в Банке России применяется комплексный подход. Его центральным элементом является полуструктурная модель, следующая неокейнсианской логике и использующаяся для построения прогноза развития российской экономики на среднесрочную перспективу. Модель решает первую из обозначенных выше задач – описать экономику в общем виде. Вторая задача – описание деталей функционирования отдельных секторов – решается с помощью сателлитных моделей» (*Могилат, 2017, с. 4*).

Сателлитные модели, по-видимому, и есть те мезоэкономические модели, которые следует включить в основной корпус мезоэкономической теории. Вопрос лишь в том, стоит ли отрывать сателлитные модели от полуструктурной модели? Ведь и те и другие могут быть корректно описаны лишь совместно, как одно целое. Напрашивается вывод, что будущее мезоэкономики не в обособлении от макроэкономики, а напротив – в объединении с ней, в развитии по пути интеграции того и другого. Но для этого нужно отчетливо понимать, что такое мезоуровень экономики и чем он отличается от макро- и микроуровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баумоль У. (2001). Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // *Вопросы экономики*. № 2. С. 73–107.
- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело.
- Большой экономический словарь (https://big_economic_dictionary.academic.ru – Дата обращения: 18.05.2018).
- Боулз С. (2011). Микроэкономика: Поведение, институты и эволюция. М.: Дело.
- Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. (2008). Теория экономических механизмов // *Вопросы экономики*, № 1, с. 4–26.
- Коуэлл Ф. (2011). Микроэкономика. Принципы и анализ. М.: Дело.
- Круглова М. С. (2017). Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // *Журнал институциональных исследований*, № 3, с. 24–36.
- Леонтьев В. В. (1997). Межотраслевая экономика/ Автор предисл. и науч. ред. А. Г. Гранберг. М.: Экономика.
- Лопатников Л. И. (2003). Экономико-математический словарь. М.: Дело.
- Маевский В. И., Чернавский Д. С. (2007). О рациональном поведении реального потребителя // *Вопросы экономики*, № 3, с. 71–85.
- Макконнелл К. и Брю С. (1992). Экономикс: Принципы, проблемы и политика. М.: Республика.
- Мезоэкономика развития (2011). Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. М.: Наука.
- Могилат А. Н. (2017). Обзор основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и инструментов их анализа в Банке России // *Деньги и кредит*, № 9, с. 3–9.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала.
- Полбин А. В. (2013). Построение динамической стохастической модели общего равновесия для экономики с высокой зависимостью от экспорта нефти // *Экономический журнал ВШЭ*, № 2, с. 347–387.
- Рубинштейн А. Я. (2010). Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. М.: Экономика.
- Хакен Г. (2009). Самоорганизующееся общество. В кн. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция.
- Что такое макроуровень экономики? (<https://otvet.mail.ru/question/89152484> – Дата обращения: 18.05.2018).
- Шумпетер Й. (1982). Теория экономического развития. М.: Прогресс.
- Экономическая энциклопедия (1999). М.: Экономика.
- A modern reader in institutional and evolutionary economics: key concepts / edited by Geoffrey M. Hodgson (2002). Edward Elgar Publishing.
- Baumol, W. and Blinder, A. (2010). Economics: Principles and Policy. South-Western, Cengage Learning, USA.
- Chernavskaya, N. M., Chernavskii, D. S. (1985). New Information in Evolution. I. Lamprecht, A. I. Zotin (eds.) Thermodynamics and Regulation of Biological Processes. Berlin – New York: W. de Gruyter, p. 415–435.
- Dopfer, K. and Potts, J. (2008). The General Theory of Economic Evolution. London: Routledge.
- Hayek, F. A. (1945). The Use of Knowledge in Society // *American Economic Review*, XXXV, 4, 519–530.
- Hommes, C. et al. (2017). Genetic algorithm learning in a New Keynesian macroeconomic setup // *Journal of Evolutionary Economics*, 27(5), 1134.

Hurwicz, L. (1996). Institutions as families of game form // *The Japanese Economic Review*, 3(1), 113–132.

Inforum. Resources for Economists on the Internet. On: American Economic Association. (https://www.aeaweb.org/rfe/showRes.php?rfe_id=242 – Дата обращения: 12.04.2018).

Mankiw, N. (2007). *Macroeconomics*. Harvard University. Worth Publishers.

Ng, Y.-K. (1986). *Mesoeconomics: micro-macro analysis*. Wheatsheaf Books LTD.

Robinson, J. (1952). *The Rate of Interest, and Other Essays*. London: Macmillan.

REFERENCES

A modern reader in institutional and evolutionary economics: key concepts / edited by *Geoffrey M. Hodgson* (2002). Edward Elgar Publishing.

Baumol, W. and *Blinder, A.* (2010). *Economics: Principles and Policy*. South-Western, Cengage Learning, USA.

Baumol, W. (2001). What Alfred Marshall Did Not Know: The Contribution of The XX Century to The Economic Theory. *Economic Issues*, 2, 73–107. (In Russian).

The Big Economic Dictionary. (https://big_economic_dictionary.academic.ru – Access Date: 18.05.2018).

Blaug, M. (1994). *Economic thought in retrospect*. Moscow: Delo. (In Russian).

Bowles, S. (2011). *Microeconomics: behavior, institutions, and evolution*. Moscow: Delo. (In Russian).

Chernavskaya, N. M., Chernavskii, D. S. (1985). *New Information in Evolution*. I. Lamprecht, A. I. Zotin (eds.) *Thermodynamics and Regulation of Biological Processes*. Berlin – New York: W. de Gruyter, pp. 415–435.

Cowell, F. (2011). *Microeconomics, Principles and Analysis*. Moscow: Delo. (In Russian).

Dopfer, K. and *Potts, J.* (2008). *The General Theory of Economic Evolution*. London: Routledge.

Economic Encyclopedia (1999). Moscow: Economics. (In Russian).

Haken, H. (2009). *Self-organizing society*. In *Synergetic paradigm. Social synergetics*. Moscow: Progress-Tradicia. (In Russian).

Hayek, F.A. (1945). The Use of Knowledge in Society. *American Economic Review*, XXXV, 4, 519–530.

Hommes, C. et al. (2017). Genetic algorithm learning in a New Keynesian macroeconomic setup. *Journal of Evolutionary Economics*, 27(5), 1134.

Hurwicz, L. (1996). Institutions as families of game form. *The Japanese Economic Review*, 3(1), 113–132.

Inforum. Resources for Economists on the Internet. On: American Economic Association. (https://www.aeaweb.org/rfe/showRes.php?rfe_id=242 – Access Date: 12.04.2018).

Izmalkov, S., Sonin, K., Yudkevich, M. (2008). Theory of mechanism design. *Economic Issues*, 1, 4–26. (In Russian).

Kruglova, M. (2017). Mesoeconomic theory in English-scientific literature. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 24–35. (In Russian).

Leontiev, V. V. (1997). *Interindustry Economics/ Foreword and Scientific Edit*. Granberg A.G. Moscow: Economica. (In Russian).

Lopatnikov, L. I. (2003). *Economic and mathematical dictionary*. Moscow: Delo. (In Russian).

Maevsky, V. I., Chernavsky, D. S. (2007). On the rational behavior of the real consumer. *Economic Issues*, 3, 71–85. (In Russian).

Mankiw, N. (2007). *Macroeconomics*. Harvard University. Worth Publishers.

McConnell, C., Brue, S. (1992). *Economics: Principles, Problems, and Policies*. Moscow: Respublica. (In Russian).

Mesoeconomics of development / ed. Member of corr. RAS G.B. Kleiner (2011). Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka. (In Russian).

Mogilat, A. N. (2017). Review of the main channels of the transmission mechanism of monetary policy and instruments for their analysis in the Bank of Russia. *Money and credit*, 9, 3–9. (In Russian).

Ng, Y.-K. (1986). Mesoeconomics: micro-macro analysis. Wheatsheaf Books LTD.

North, C. D. (1997). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Moscow: Nachala. (In Russian).

Polbin, A. V. (2013). Construction of a dynamic stochastic general equilibrium model for an economy with a high dependence on oil exports. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2, 347–387. (In Russian).

Robinson, J. (1952). The Rate of Interest, and Other Essays. London: Macmillan.

Rubinstein, A. Y. (2010). The birth of the theory. Conversations with the famous economists. Moscow: Economica. (In Russian).

Schumpeter, J. (1982). The theory of economic development. Moscow: Progress. (In Russian).

What is the macro level of the economy? Internet-portal «Answers Mail.ru». (<https://otvet.mail.ru/question/89152484> – Access Date: 18.05.2018).